

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТВОРЧЕСТВА

Раскрывая своеобразие человеческой деятельности в природе, К. Маркс писал: в отличие от животного, которое "производит лишь под властью непосредственной физической потребности... человек производит даже будучи свободен от физической потребности, и в истинном смысле слова только тогда и производит, когда он свободен от нее"¹. Здесь специфически характеризующее человека производство определяется через свободу от физической потребности, от диктата внешней нужды. Опираясь на эту мысль Маркса и развивая ее, можно определить творчество в первом приближении - как производство "в истинном смысле слова", т.е. производство, принципиально избыточное по отношению к задачам удовлетворения непосредственной физической потребности, а также к любому ситуативно потребному результату.

Чем же побуждается, "причиняется", стимулируется это производство, если не внешней нуждой? Очевидно, складываются особые внутренние стимулы-инициации, благодаря которым и становится возможным "бескорыстно-самоцельное", "свободное" продолжение деятельности за границей непосредственно потребного. В этой связи вопрос о творчестве встает вопросом о развитии механизмов самостимулирования творческого процесса, связанных как с объективно-предметным, так и с субъективно-мотивационным планом деятельности, включая ее ценностно-смысловую сферу.

Названный вопрос может рассматриваться в разных ракурсах и на разных уровнях (в рамках разных областей знания). Поэтому при обращении к нему первым условием (далеко не всегда соблюдаемым) является уяснение границ исследовательского подхода, очерчивающего соответствующий ему круг познавательных задач. Попытаемся, в рамках философского подхода, выделить некоторые специфические моменты творческой деятельности, касающиеся внутренних механизмов ее развертывания.

Начнем с различения творчества и продуктивной деятельности. Всякое творчество есть продуктивная деятельность, но не всякая

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т.42, с. 93.

продуктивная деятельность есть творчество. И дело здесь - это важно подчеркнуть! - вовсе не в различии объемов сравниваемых понятий, не в количестве охватываемых признаков. Суть в том, что признаки, характеризующие творчество и продуктивную деятельность как таковую, лежат в разных рядах, разных концептуальных пространствах, разных "системах отсчета", выражают разные типы продуктивности, определяемые с помощью существенно различных критериев.

Если критерием продуктивной деятельности как таковой (исследуемой в ее общих механизмах, структурах, закономерностях и т.п. различными эвристико-логическими дисциплинами) является достижение "искомого", т.е. соответствующего заданным условиям-требованиям результата, - то для творчества этот критерий не является достаточным и специфицирующим. Собственно-творческая продуктивность не сводится к достижению такого "искомого": здесь определяющее значение имеет не получение отвечающего предпосланым условиям результата, не решение диктуемой ситуативными требованиями задачи, но рождение новой, выходящей за эти требования, задачи, возникновение нового, не стимулируемого заданными условиями, запроса¹. Соответственно, если "системой отсчета" для исследования продуктивной деятельности как таковой является некоторая частная проблемная ситуация, замыкающаяся на свое разрешение и исчерпывающаяся в нем (или, что в сущности то же самое, - сколь угодно большая сумма таких замыкающихся на себя проблемных ситуаций), - то "системой отсчета" для исследования творчества выступает ситуация спонтанно открываемая, размыкаемая, результирующаяся в воспроизводстве своей открытости, в инициации нового поиска.

Другими словами, творчески-продуктивное в деятельности специфицируется не самим по себе разрешением определенной проблемной ситуации (при всей важности этого момента), - но выходом в новую проблемную ситуацию; не самим по себе достижением поставленной цели, - но полаганием новой. Это значит, что творческий процесс

¹ См. плодотворную разработку этих идей на материале психологического исследования интеллектуальной активности в кн.: Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как творчество. Ростов-Дон, 1983.

не охватывается отношением целесообразности, не исчерпывается целеосуществлением, - в нем происходит как раз "перекрывание" заранее поставленной цели: отношение целесообразности, реализуясь, снимается целеполаганием.

Подчеркнем: отношение целесообразности при этом не исключается, но вводится в более высокое отношение, в более широкий горизонт, открываемый движением проблематизации-целеполагания. Точно так же не исключается и внешняя детерминация: речь идет не о том, что творчество выходит из-под власти внешней детерминации, а о том, что его нельзя объяснить только из нее. Внешняя детерминация имеет место всегда, и может оказывать весьма значительное воздействие. Однако суть дела к этому не сводится. Творческое действие рождается не из внешней детерминации и не вопреки ей, - а как обусловленное внешними обстоятельствами развертывание внутренних целостно-жизненных (целостно-личностных на уровне индивидуальной деятельности) потенций субъекта.

Специфически-всеобщая (базовая) структура творческого процесса - это не структура целеосуществления, а структура целеполагания^I, не структура активности в рамках данной ситуации, а структура активности, "самопроизвольно" размыкающей любую данную ситуацию, "свободно" продолжающейся за границы ситуативно требуемого.

Таким образом, чтобы увидеть в деятельности то, что делает ее творческой в отличие от просто продуктивной, недостаточно понять ее ни как ответ на внешний стимул, ни как разрешение некоторой проблемной ситуации - сколь угодно новыми способами со сколь угодно новым предметным результатом. Деятельность как творчество начинается там, где она перестает быть только "ответом" и только "решением". Оставаясь и тем и другим, она вместе с тем предстает и чем-то "сверх того". Это "сверх того" - переход доброго решения в новую задачу, найденного ответа - в новый вопрос, достигнутого результата - в начало нового пути. Здесь, в этом переходе, - на границе решенного и нерешенного, уже найденного и

^I В этой связи интересно вспомнить катковское определение культуры как способности "ставить любые цели вообще".

еще искомого, ставшего и пред-стоящего, "конца" и "начала" - и рождается-живет творчество как движение человека в неисчерпаемость мира и самого себя.

Касаясь особенностей духовного творчества, К.Маркс отмечал: "Выводы более чем бесполезны, если они превращаются в нечто самодовлеющее, если они не становятся снова посылками для дальнейшего развития"¹. В приведенной мысли схвачена существенная специфицирующая черта творческой продуктивности вообще: деятельность обнаруживает и удостоверяет свой творческий статус постольку, поскольку ее результаты "становятся снова посылками для дальнейшего развития", инициируют новый уровень поиска, - т.е. поскольку ее движение к результату уже подготавливает преодоление последнего, развивает потенции превзойдения. Разумеется, этим делом не исчерпывается, но здесь оно, повторяем, начинается: именно благодаря тому, что деятельность не угасает в продукте-ответе, но возгорается посредством него в новый вопрос, - и вспыхивает пламя творчества.

А теперь кратко коснемся некоторых внутренних факторов деятельности, которыми обуславливается ее творчески-продуктивный (в рассмотренном значении) характер.

Диалектика старого-нового. В деятельности возникает нечто, непосредственно выводимое из ее исходных предпосылок, начальных условий и внешних детерминаций: некоторая "прибавка", "новое". Встант вопросы: как рождается это новое, что оно собой представляет (в качестве творчески-нового) и какова его роль в процессе.

Возникновение нового в деятельности существенно обусловлено особым характером ее связи со "старым", т.е. с уже добытыми результатами, на которые она опирается и от которых отталкивается. Связь эта отнюдь не является непосредственной и однозначной зависимостью от "старого". Напротив: имеет место активное взаимодействие деятельности с преднаходимым материалом (вообще с прошлым опытом, объективированным в ее наличных условиях), их взаимосвя-

¹ Маркс К. Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 585.

средствование и взаимопреобразование. Деятельность не только обуславливается им, но и сама обуславливает его, — по-своему "всвечивая" и "выстраивая" его, определяя его участие в своем осуществлении. Иначе говоря, старое влияет на рождающийся результат не непосредственно, а преломляясь через актуальную деятельность, неповторимо-конкретное развертывание которой определяет границы и характер освоения прошлого опыта, подвижную избирательную связь с ним; включающуюся в ход процесса как его спонтанный продукт. Детерминация прошлым, не исчезая, подчиняется логике процесса, складывающейся в его живом протекании в соответствии с меняющимися обстоятельствами — т.е. выступает не как предзаданная, а как становящаяся.

Учет этого момента имеет принципиальное значение для раскрытия механизмов возникновения нового в преемственном развертывании деятельности. Возникновение нового из старого рационально необъяснимо, когда старое берется статично, в форме неподвижной данности, в отвлечении от того процесса, в котором оно "живет", "расторгается" ^{и "открывает"} потенциал. Однако суть в том, что с началом деятельности захватываемое ею "старое" обретает особое динамичное состояние, виртуально превращается в новое. То, от чего отталкивается деятельность, перестает быть прежним и неизменным: она со-здает со своих предпосылок форму "данности", размыкает их, вносит в них движение. Включаясь в реторту поискового процесса, "старое" уже не остается тем же, ибо заряжается его энергией, втягивается в образуемое им "силовое поле", которое соответствующим образом напрягает и ориентирует его. В этом процессе оно — и то же и уже не то же. Поэтому новое возникает не просто из старого, но из старого, втянутого в живой континуум деятельности и преобразуемого в нем.

Мера воздействия непосредственно протекающей деятельности на преднаходимый материал (мера актуализации-переработки старого, его "производительного потребления" как перевода заключенных в нем потенциалов в собственную энергию деятельности) может рассматриваться как один из показателей ее творческой интенсивности¹.

¹ См.: Брушлинский А.В. Творческий процесс как предмет исследования. — Вопросы философии, 1965, № 7.

Последняя измерима тем, насколько зависимость от старого опосредствуется складывающейся самодетерминацией деятельности, насколько причинаемость прошлым перерабатывается, претворяется в самоинициацию поискового процесса. В противоречивом взаимоиндуцировании внешнего и внутреннего, причинения и самопричинения, прошлого и непосредственно-свершающегося наращивается фонд саморазвития деятельности, "вспахивается и засеивается" поле возможностей, на котором и прорастает новое.

Творческий процесс не детерминирован однозначно совокупностью предпосланных факторов: в своей неповторимой конкретности он строится собственным движением ("сам себя создающий путь"). И вместе с тем существует глубинная сопряженность условий и результата, "начала" и "конца", их скрытая, противоречивая, подвижная взаимообусловленность, благодаря чему и можно говорить о целостной логике процесса. Каждое творческое усилие уникально и непредвидимо в своем конкретном протекании, но оно не является абсолютно произвольным, хаотичным, лишенным специфической упорядоченности, внутренней меры и нормы. Статус нового определяется не только его отличием от старого, - но и особой связью с ним. В контексте определенной деятельности новое удостоверяет себя как новое лишь в качестве звена, этапа, момента ее содержательного развертывания, ее своеобразной логики. Здесь сама новизна содержит в себе необходимое отношение к старому как включенность в преемственное единство процесса. В рамках этого процесса не только старое полагает "свое" новое, детерминируя его рождение, но и новое полагает "свое" старое, высвечивая в нем эту особую логику.

Отсюда следует, что диалектика старого-нового существенно связана с диалектикой дискретного-континуального, нестделима от нее. Творческий процесс в принципе неразложим на сумму дискретных шагов и невыводим из такой - сколь угодно большой и членимой - суммы. Он включает в себя континуальную составляющую - глубинный пласт, скрытый за дискретными проявлениями (забегая вперед, скажем, что это в конечном счете - целостно-жизненная ориентация, характер мироотношения, непрерывно результирующего в себе конкретный социокультурный опыт). И подобно тому как движение нельзя получить из суммы состояний покоя, фиксированных отрезков, - так и творческий процесс нельзя "собрать" из совокупности фикси-

рованных структур, этапов, фаз. Здесь никакой последующий шаг не выводим непосредственно из предыдущего, ибо их связь опосредствуется континуальным уровнем процесса.

Ценностно-смысловые детерминанты. Оппозиции: старое-новое, внешнее-внутреннее, необходимое-свободное и т.п., при всей их сущности, еще "формальны": они должны быть погружены в ценностно-мотивационный контекст и наполнены его напряжением. Учет этого контекста необходим в исследовании внутренней динамики творчества как процесса самостимулирующейся проблематизации мира.

Развитие внутренних возможностей субъекта - это не только рост его способностей-умений, не только рост "сферы средств", инструментально-операционального обеспечения деятельности, измеряемого новизной ее предметных продуктов. Творчество характеризуется особой глубинной функцией, не имеющей непосредственно-предметного выражения: функцией смыслообеспечения. И соответственно - особыми механизмами самоинициации, коренящимися в ценностно-смысловом измерении деятельности.

Смысл есть соответствие внутренним потребностям самореализации. Открытие смысла - это открытие возможностей решения целостно-жизненных проблем¹. Смысл - это всегда ответ на внутреннюю (сокровенную, интимную, личностную) потребность. Поэтому смысл существует только для того, кто его ищет, кто в нем нуждается, кто его "жаждет". Смысл - это "во имя чего". Поэтому он всегда - отношение, интенция, причастность-причащение, дающее веру и надежду.

В творчестве человек создает не просто нечто "новое": он создает оправданность своего существования. Это значит, что творит только тот, кто нуждается в такой оправданности, для кого его человеческая самореализация является внутренней необходимостью, "нуждой". Равнодушные и безликие не творят. Творчество есть форма активности, в которой человек не только что-то изменяет и познает, выполняет разного рода целесообразные действия, но и выживает, выставляет в качестве человека (в общесоциальном и индивиду-

¹ См. об этом: Васильев Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М., 1984.

альном плане), развивает и утверждает себя в качестве существа, "духовной жаждою томимого". Здесь активность человека предстает на уровне целостного жизнеутверждения, которое фокусируется в поиске и реализации своего человеческого призвания, дающего жизни достойное наполнение и оправдание. И если творческая деятельность специфически характеризуется самостимулированием, открытостью, целеполаганием, - то все это движение есть творчество постольку, поскольку включено в жизненно-мотивационный контекст и инициируется его глубинной логикой.

В рамках такого - философского - подхода творчество принципиально несводимо к его "предметно-технологической" (схватывающей всю совокупность средств-способов-приемов деятельности) стороне. Остановившись на этой стороне деятельности, на выявлении ее чисто объективных детерминаций, структур, зависимостей, закономерностей, фаз и т.п., мы еще не доходим до творчества (в тех его характеристиках, которые вычлняются философией). Философский подход есть гуманитарный подход, берущий человеческую деятельность не только под углом зрения ее предметного состава и системно-структурных характеристик, но прежде всего в ракурсе развития человеческой субъективности и индивидуальности, полноты человеческого жизнеутверждения. Мы выходим к творчеству, когда раскрываем в человеческой активности ее смысложизненный заряд, осуществляемую ею работу по перестройке, обогащению и упрочению ценностных оснований человеческого существования. В этом горизонте смыслодобывания раскрываются в своей действительной значимости все особенности и критерии творчества. Здесь соотносённость с целью предстает на новом уровне - как соотносённость с "конечной целью", выражающей смысловую перспективу деятельности; здесь вступают в силу категории "диалога" и "встречи", здесь продукт творчества выявляет свое самое глубокое измерение: как дар человека человеку. Творчество есть целостная характеристика субъекта, выражающая уровень его человеческого (личностного) бытия, глубину и значительность его мироотношения. В этом своем измерении человеческая активность выходит "за пределы вещной логики. А это значит, что в моменты творчества человек, владея всеми секретами своей профессии, в то же время действует как человек вообще, как личность"¹.

¹ Левшин Л.А. (рец. на кн.) Философско-психологические проблемы развития образования. - Вопросы философии, 1982, №8, с.167.

Итак, творчество как производство "в истинном смысле слова" характеризуется специфической "избыточностью", которая обнаруживается в таких моментах, как самостимулируемость и открытость. Но эти моменты питаются не только объективно-предметной основой деятельности: они имеют также и субъективно-мотивационную, жизненно-проблемную подкладку, увязаны с метрикой ценностно-смысловых отношений.

Поэтому творчество необъяснимо ни из самих по себе дарований-способностей, сколь угодно развитых, ни из любых проблемных ситуаций и репрезентирующих их задач: необходим особый характер ситуаций и особый уровень задач, чтобы могло "состояться" творчество (как философски значимый факт). Творчество есть функция целостной жизненной позиции человека, которая вбирает в себя все его внутренние силы и опосредствует проявление всех его способностей.

В исследовании логики творческого процесса важно учитывать особый характер той "прибавки", которую несет в себе продукт творчества. Эта "прибавка" многопланова и должна осмысливаться в этой многоплановости: не только новизна предметного продукта, не только рост способностей и т.п., - но и развитие внутренней позиции, жизненной установки, продвижение по пути целостного самосуществования. В конечном счете эта "прибавка" (творчески-новое) есть то, что расширяет поле возможностей человеческого развития, раздвигает границы человеческой свободы, работает на смысловое будущее (и в общесоциальном, и в индивидуально-личностном масштабах).

Только с учетом предметно-социально-смыслового аспектов деятельности в их единстве можно раскрывать специфические механизмы ее самоинициации, "ответственные" за ее собственно-творческий характер. Деятельность в качестве творческой продуцирует, как было сказано, не просто ответ, но ответ-вопрос, не просто решение, но решение-задачу: однако эта трансформация найденного ответа в новый вопрос, достигаемого решения - в новую проблему разворачивается в пространстве поиска-определения смысло-жизненных ориентаций (всегда исторически, социокультурно обусловленных). Рождающаяся в этом процессе "трехплановая" (предметно-социально-смысловая) потенция деятельности и есть, в своей противоречивой целостности, та "почва", из которой - воспользуемся образом М.М. Бахтина - распускается "цветок творчества".

Самопобуждаемость, открытость, смысловая интенция - моменты, позволяющие "засечь" творчество, установить его "факт". Образовательный этими штрихами контур достаточно четко очерчивает "территорию" творчества, в отличие от таких неспецифических определений, которые ставят во главу угла "новизну" и продуктивность как разрешение проблемной ситуации. Творчество сущностно специфицируется не "созданием нового" и не "поисковой активностью" как таковой, но самoinициацией нового поиска по логике целостного жизнеутверждения. Здесь вступает в силу момент спонтанности и самоценности творческого усилия, момент свободы и игры. Здесь мерой продуктивности выступает открываемый-созидаемый самой деятельностью горизонт новых задач и целей, новых предметно-социально-смысловых отношений. В принципе и итоге это есть выход деятельности в универсум природы, истории и культуры.